

С. А. Заельская**Воздействие художественного радиовещания на развитие культурной жизни населения Урала в 1960—1980-е годы**

На архивных материалах Урала исследуется роль художественного радиовещания в распространении ценностей советской культуры, в формировании культурно-информационного пространства в 1960—1980-е годы. Изучены масштабы развития и темпы распространения радиовещания с точки зрения технического прогресса. Определена степень воздействия советской идеологии на сферу регионального радио, являвшегося частью советской системы агитации и пропаганды. Отмечены технические и профессиональные проблемы и трудности в работе регионального вещания. Показано влияние содержательной части программ художественного вещания, выполнявшего просветительную функцию, на формирование культурной жизни населения регионов Урала.

Ключевые слова: радиовещание, художественное вещание, средства массовой информации, культурная жизнь, культурное строительство, советская культура, идеологическая агитация и пропаганда, Урал.

Радиовещание в системе средств массовой информации занимало важнейшую нишу на протяжении всей истории советского государства. Позиции радиовещания как мощного канала трансляции ценностей социалистической эпохи и как средства идеологической агитации и пропаганды неуклонно укреплялись. В позднюю советскую эпоху (1960—1980-е гг.) в развитии радиовещания начался период, когда творческие поиски и технические возможности приобрели новый размах.

Историко-культурные проблемы развития радиовещания поднимали в своих работах как исследователи-современники изучаемого периода, так и ученые наших дней. В трудах современников изучаемых событий анализируются различные аспекты радиовещания с позиций господствовавшей марксистско-ленинской идеологии [4; 5; 42]. История технической модернизации советской радиосвязи и радиовещания изложена в исследованиях В. В. Миркина [9; 10]. Первой англоязычной работой, посвященной культурной истории советского радиовещания, стала книга Стивена Ловелла [44], где автор, привлекая обширный круг разноплановых источников, показывает развитие советской культуры сквозь призму истории радио.

Анализу художественного радиовещания как важнейшей составляющей культурной жизни страны, изучению вопросов специфики радиовещания как области художественного творчества посвящена работа Е. А. Вдовиной [3]. А. А. Шерель предметом своего исследования определил «становление художественного и публицистического радиовещания, историю грамзаписи и звука как в самостоятельном их развитии, так и в общем процессе организации обмена звуковой информацией» [43]. Различные аспекты работы регионального радио изучены в статьях Е. В. Буреевой, А. Ю. Буряковой, З. И. Рабецкой [1; 2]. М. Н. Федченко [31] затрагивает проблемы укрепления материально-технической базы и повышения качества радиопередач на Урале. Вопросы участия челябинского радиовещания в антирелигиозной пропаганде изучались Ж. М. Красулиной [7].

В целом же на региональном уровне проблемы развития художественного радиовещания в 1960—1980-е гг., в поздний советский период, не являлись предметом специального исторического исследования.

В данной статье на архивных материалах регионов Урала, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, исследуется процесс развития художественного радио-

© Заельская С. А., 2019

вещания в поздний советский период, расширения его технических возможностей как мощнейшего канала трансляции культурных ценностей. Изучение региональных аспектов деятельности радиовещания позволяет реконструировать общую картину развития средств массовой информации и определить их возрастающую роль в формировании важнейших ценностей и культурных образцов изучаемой эпохи.

Радио являлось частью советской идеологической системы, полностью подконтрольным рупором правящей партии. Особая роль советского радиовещания в системе идеологического воздействия на сознание населения обусловила строгий партийный и государственный контроль и детальную регламентацию его деятельности. В изучаемый период был принят ряд постановлений ЦК КПСС, в которых отражались основные направления партийного руководства различными аспектами работы радиовещания. Среди них постановления «Об улучшении советского радиовещания» (29.01.1960), «О мерах по дальнейшему улучшению работы радиовещания и телевидения» (06.06.1962), «Об улучшении информации по радио» (24.06.1964), «Об ускорении развития проводного радиовещания» (30.01.1967) [6; 13] и ряд других. В освещении проблем культурной жизни и культурного строительства на радиожурналистов возлагалась задача формирования у советских людей «марксистско-ленинского мировоззрения и коммунистической морали» [13, с. 357].

Специфической особенностью развития средств массовой информации в исследуемый период являлось внедрение технических новшеств. Оно способствовало увеличению охвата населения вещанием, следовательно, расширяло аудиторию воздействия и влияния изучаемого канала трансляции информации. В указанный хронологический период на Урале расширялись технические возможности, укреплялась материально-техническая база радиовещания, увеличивалось количество и качество радиотрансляций.

Важные изменения произошли в уровне обеспечения населения аппаратурой для приема сигналов средств массовой информации. Так, если в 1960 г. на сто семей в СССР приходилось 46 радиоприемных устройств, то уже к 1986 г. этот показатель увеличился более чем в два раза и составил 96 устройств. Количество радиоприемников на одну тысячу населения за вышеназванный период возросло со 129 до 289 единиц, т.е. в 2,2 раза [8, с. 108]. За тот же период реализация радиоприемных устройств через государственную и кооперативную торговлю увеличилась с 2113 до 3514 тыс. единиц, или в 1,7 раза [11, с. 311]. Тенденция количественного роста технических устройств радиосвязи для СССР в целом была характерна и для регионов Урала. Так, в Свердловской области количество радиоточек с 1966 по 1986 г. увеличилось в 4,8 раза — с 395 тыс. до 1915 тыс. единиц [40, л. 18]. Кроме того, здесь в 1966 г. не было ни одной трехпрограммной радиоточки, а в 1973 г. их насчитывалось уже более 205 тыс. единиц [37, л. 11]. В Оренбургской области к декабрю 1981 г. действовало 607,2 тыс. радиоточек, работало 285 радиоузлов [23, л. 59].

Фиксируется рост охвата радиовещанием населения Урала. Так, в Пермской области доля населения, имевшего возможность принимать первую программу радиовещания, с 1976 по 1986 г. увеличилась с 81,2 до 95,4%. При этом показатели радиофикации городов опережали аналогичные на селе. Если в 1976 г. имели возможность принимать первую программу радио 88,6% городского и 57% сельского населения Пермской области, то к 1986 г. эти показатели увеличились до 98,2 и 86,2% соответственно [28, л. 4]. Жители 3144 населенных пунктов Пермской области к концу 1980-х гг. могли слушать местные радиопередачи. В нерадиофицированных районах и населенных пунктах в указанное время проживало около 36 тыс. человек, или чуть более одного процента от общего числа жителей области [26, л. 4—5]. Таким образом, охват радиовещанием городских жителей Пермской области увеличился в 1,1 раза, а сельских — в 1,5 раза. Аналогичная ситуация

складывалась и в других регионах Урала. Так, к концу 1970-х гг. в Свердловской области высококачественным эфирным радиовещанием была охвачена территория, на которой проживало 96% населения [38, л. 22].

Параллельно с расширением зоны охвата радиовещанием шло техническое переоборудование и усовершенствование региональных радиотрансляционных станций. За годы 8-й пятилетки в Оренбургской области радиофицировали 212 населенных пунктов при плане 191. Для улучшения районного вещания в 1970 г. за счет централизованной поставки студиям районного вещания выделили стационарные магнитофоны «Тембр» в количестве четырех штук и пять переносных (репортерских) магнитофонов [20, л. 23]. К концу 1970-х гг. в Свердловской области работали четыре городские и 22 районные штатные радиоредакции, а всего около 300 редакций радиовещания, созданных на предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах и учебных заведениях. Городские и районные радиоредакции проводили свои передачи 2—3 раза в неделю продолжительностью от 15 до 30 минут в день [39, л. 2].

Стереовещание на радио в Удмуртской АССР было введено в 1986 г. [30, с. 157]. В Пермской области в 1987 г. функционировали 22 СВ и УКВ радиовещательные станции, транслирующие четыре программы радио [25, л. 5]. В Челябинской области в 1988 г. вступило в строй новое здание фильмотеки и редакций областного радиовещания, введено стереофоническое радиовещание [14, л. 48].

Приведенные данные позволяют сделать вывод об усовершенствовании технических возможностей для освоения культуры в советском обществе посредством радиовещания. Массовость распространения и доступность информации составили основу для взаимопонимания и социальных контактов между представителями различных поколений и культурных групп. В советском обществе исследуемого периода функционировало культурно-информационное поле, мощность которого по сравнению с предыдущими периодами чрезвычайно возросла. К уже сложившимся источникам информации добавились несравненно более сильные по широте охвата и действенности — радио и телевидение. В результате советский человек попадал в многомерное информационное поле, где были представлены события и факты из различных сфер общественной жизни, в том числе и культурной. В итоге к концу 1960-х годов советское радио трансформировалось в довольно сложную и развитую, обладающую широкими техническими возможностями индустрию.

Местное радиовещание в советской стране осуществлялось республиканскими, областными и городскими радиокомитетами. Существовала сеть фабрично-заводского радиовещания, радио в высших учебных заведениях, вещание на стройках, в колхозах. В условиях роста технических возможностей радиовещания Урала велись активные творческие поиски новых форм подачи информации о культурной жизни страны и регионов. Музыкальные и литературные радиоконцерты, радиотрансляции из драматических и оперных театров, радиоспектакли в позднюю советскую эпоху обрели популярность среди различных категорий советского населения [3, с. 99].

Структура программ регионального радио в изучаемый период слагалась в основном из блоков общественно-политического и художественного вещания [41, с. 133]. Художественное радиовещание стремительно врывается в культурную жизнь страны. В целом радиовещание выполняло преимущественно просветительную функцию. Так, в Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике для пропаганды башкирской советской и народной музыки использовались различные формы: концерты по заявкам радиослушателей, музыкальные приветия, цикл концертов «Мастера искусства Советской Башкирии», музыкально-образовательные передачи, концерты башкирской вокаль-

ной, инструментальной, камерной, симфонической музыки, концерты участников художественной самодеятельности, циклы концертов музыки народов СССР и т.п. [12, л. 42].

Художественное вещание в Челябинской области тогда занимало 60% от общего объема областного радиовещания. Радиопередачи оперативно информировали о деятельности учреждений культуры и искусства, новостях культурной жизни. Регулярно выходили программы, освещавшие ход областного фестиваля «Уральские зори», гастрольные программы профессиональных коллективов области, выставки в Челябинской картинной галерее, знакомящие слушателей с новыми книгами Южно-Уральского книжного издательства, выставками самодеятельного искусства [18, л. 38—39].

Радио многих городов Пермской области несколько раз в неделю передавало рекламные объявления о мероприятиях домов культуры, клубов, кинотеатров [27, л. 5]. В Оренбургской области в 1980 г. в эфир вышла новая передача «Радиоприемная», посвященная проблемам культуры и быта, которая готовилась исключительно на основе почтовой корреспонденции. За пять первых месяцев существования передачи в ее адрес поступило более 300 писем радиослушателей с вопросами и критическими замечаниями. Журналисты и ведущие программы дали 250 ответов на волнующие слушателей вопросы, 45 писем находились на контроле редакции [22, л. 117].

Решая задачу повышения культурного уровня советского человека, радиовещание стало уделять пристальное внимание театральной, литературной, музыкальной классике, разрабатывая и внедряя в свою практику специфические формы ее радиоадаптации. Возникают актерские традиции исполнительского искусства на радио. В радиоэфире выступают ведущие артисты союзных, областных и республиканских театров.

В Челябинской области в 1970—1971 гг. прошли три радиопередачи «Мы и театр», которые представили откровенный разговор о проблемах театра и современности ветеранов и молодых актеров Ленинградского театра им. А. С. Пушкина, Златоустовского и Нижнетагильского театров области [15, л. 10]. В Удмуртской республике в 1982 г. редакция подготовила ряд радиопостановок и записей спектаклей, в том числе и на национальном языке [35, л. 95]. Радио Коми-Пермяцкого автономного округа в июне 1983 г. провело репортажи со смотра творческой молодежи в рамках «Театральной весны» [29, л. 40]. Вместе с тем радиослушатели округа имели возможность ежедневно приобщаться к произведениям советских мастеров искусств в программе «Наша фонотека». Радиоспектакли и документально-художественные композиции характеризовались разнообразием постановочных приемов, умелым монтажом, позволяющим ярко демонстрировать возможности незримой сцены [42]. Передача «Здравствуй, театр» информировала радиослушателей об открытии очередного театрального сезона в Коми-Пермяцком окружном драматическом театре [29, л. 53].

Существенное место в работе редакций литературно-драматических передач комитета по телевидению и радиовещанию Совета Министров Удмуртской АССР занимали передачи, посвященные творчеству национальных композиторов — Г. А. Корепанова, Г. М. Корепанова-Камского и др. [34, л. 41].

В 1966 г. увеличилось время музыкального вещания в Башкирской АССР: ежедневно ему отводилось около полутора часов в сетке радиоэфира. По Башкирскому радио ежемесячно транслировалось в среднем более ста концертов и музыкальных передач [12, л. 42].

Большой популярностью у радиослушателей национальной республики пользовались циклы о творчестве отдельных башкирских композиторов и исполнителей; радиожурнал «Народные таланты», посвященный творчеству самодеятельных авторов и исполнителей; ежемесячный журнал «Летние огни», знакомящий радиоаудиорию с мастерами

искусств, приезжающими на гастроли. Ежемесячно организовывались передачи башкирской музыки через Московское радио. Радиослушатели имели возможность приобщиться к башкирской народной и профессиональной музыке, познакомиться с творчеством башкирских композиторов, ведущих артистов оперы и филармонии, с артистической молодежью. Только за 11 месяцев 1965 г. было организовано 14 подобных радиопередач, а также проходили концерты по заявкам, в которых преобладали коллективные просьбы от рабочих, колхозников, служащих предприятий и учреждений [12, л. 43]. Редакции радиовещания в своей работе ориентировались на духовно-культурные запросы аудитории, существование которых свидетельствовало о заинтересованности различных категорий населения в освоении культурных образцов посредством художественного радиовещания. Радио стремилось к воплощению самой популярной модели — информационно-музыкального вещания.

В деятельности регионального радио существенное место уделялось литературному творчеству профессиональных и самодеятельных писателей Урала. Художественное вещание на Челябинском радио обеспечивалось литературно-драматической и музыкальной редакцией. По областному радио в изучаемый период часто звучали стихи Б. Ручьева, Л. Татьянической, М. Львова, В. Сорокина, В. Богданова — в недавнем прошлом рабочих Челябинского металлургического завода, Николая Година — электросварщика Тургоякского рудоуправления [17, л. 141]. В практику работы регионального радиоэфира вошли передачи, повествующие о творческой деятельности и планах работников культуры. «Время действия — наши дни» — передача, посвященная творчеству молодого челябинского драматурга Аллы Федоровны Бархоленко. Другие передачи строились на материалах или публицистических выступлениях писателей-южноуральцев среднего поколения (С. В. Мелешин, А. А. Шмаков, М. С. Гроссман, С. И. Черепанов, М. П. Аношкин, А. И. Дементьев) [19, л. 2].

Большой интерес и резонанс у слушателей Челябинской области вызвали радиокomпозиция «Жизнь, отданная вам», посвященная Инессе Арманд, поэма «Танкоград» А. Головина, документальная радиоповесть «С фронта не вернулся» о жизни и подвиге челябинца Федора Савина и др. [там же]. Всесоюзным радио в 1973 г. подготовлена радиопостановка по роману удмуртского писателя Г. Красильникова «Олексан Кабышев», главную роль в которой исполнил народный артист России А. Б. Джигарханян [30, с. 157].

По Челябинскому областному радио в течение 1977 г. прошли циклы передач о членах Троицкого литературного объединения Копейска, завода им. Орджоникидзе, Челябинского механического завода. Прозвучали в эфире произведения молодых авторов Л. Федотовой, С. Ершовой, Е. Рудаковой, Р. Муртазина [19, л. 2].

Передачи редакции литературно-драматических передач в Удмуртской республике шли в рамках рубрик «Писатели и журналисты у микрофона», «У микрофона молодые журналисты», «Поэзия», в концертах, литературно-музыкальных композициях, «На эстрадной радиоволне», в выступлениях хора телевидения и радио [35, л. 95].

Исследуемый регион исторически отличался многонациональным составом населения. Ввиду этого национальное искусство и народное творчество привлекали к себе пристальное внимание населения как национальных республик, так и полиэтничных областей Урала. Радио Башкирской АССР существенное место в сетке вещания отводило произведениям национальных композиторов, башкирской народной песне. Только в январе 1965 г. в республиканский радиоэфир вышло 39 самостоятельных концертов башкирской музыки, в марте — 31, в июне — 29 [21, л. 44].

Следует отметить, что вышеприведенная статистика отражает третью часть всех музыкальных программ, транслируемых региональными радиостудиями. Причем в смешанных, многонациональных концертах башкирская музыка преобладала. Концерты, составленные из произведений татарских композиторов и татарской народной музыки, звучали по пять или шесть раз в месяц. Большинство из перечисленных программ являлись результатом обмена творческим опытом с музыкантами Казани. Один раз в неделю в радиоэфире звучал концерт музыки соседних автономных республик и народов СССР. В исследуемый период в программах отдельных концертов звучали народные песни и произведения композиторов Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркменистана, Азербайджана, Армении, Осетии, Якутии, Чувашии, Мордовии, Марийской АССР. Были установлены тесные творческие контакты с другими радиокомпаниями с целью обмена музыкальными национальными произведениями [12, л. 44].

Радио Удмуртии осуществляло значительную работу по пропаганде удмуртской музыки, самодеятельного искусства, воспитанию художественно-эстетического вкуса радиослушателей. Музыкальная редакция радио ежегодно освещала праздник музыки в день рождения П. И. Чайковского. Все новые произведения удмуртской музыки звучали впервые именно на радио. Большим пропагандистом удмуртской музыки на радио являлся Удмуртский хор радио и телевидения [33, л. 82], который в 1981 г. за активное участие в подготовке и проведении Дней литературы и искусства Удмуртии в Москве и высокое исполнительское мастерство был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Удмуртии. За активную пропаганду песенно-хорового искусства хору присвоили звание лауреата Государственной премии Удмуртской АССР [30, с. 239]. По Удмуртскому радио в течение 1980-х гг. звучали репортажи с республиканских фольклорных вечеров в музыкальных программах «Жытьёсы, ваньмон дыръя». В «золотой» фонд радио было заложено более тысячи фольклорных песен, спетых исполнителями из разных районов республики [30, с. 157].

Редакции уральских радиостанций существенное внимание уделяли творчеству народных коллективов. Так, радиослушатели Челябинской области познакомились с творчеством капеллы «Металлург» дворца культуры Челябинского механического завода, хором русской песни дворца культуры Челябинского трубопрокатного завода, драматическими коллективами области. Большой популярностью у населения пользовались передачи о художественной самодеятельности, представленные в форме радиочерков [16, л. 142]. Транслировались передачи о самодеятельных певцах — инженере Ю. Соколове и учителе У. Сафиуллине. В 1972 г. в формате художественного вещания прошла передача о судьбе духовной музыки [16, л. 143].

Пермское областное радио только в 1972—1973 гг. подготовило более пятидесяти передач, знакомящих слушателей с работой культурно-просветительных учреждений области, а также с руководителями этих учреждений и участниками самодеятельности. Ряд музыкальных рассказов и очерков прозвучал в цикле радиопередач «Народные коллективы Прикамья». Радиослушатели познакомились с хором и солистами поселка Полазна; эстрадным оркестром и народным театром оперетты при дворце культуры им. Я. М. Свердлова; хором «Спутник», работающим при оперном театре. С 1970-х гг. в эфир начал выходить новый цикл передач «Урал песенный» о людях труда и развитии художественной самодеятельности [24, л. 56].

Передачи, посвященные Осинскому народному хору и хору областного дома народного творчества, были подготовлены и транслировались по областному радио в марте — апреле 1972 г. Редакция «Последних известий» в выпусках известий и радиожурналов «Прикамье» знакомила радиослушателей с работой Чернушинского, Осинского,

Лысьвенского, Березниковского, Уинского и других домов культуры. Содержательную часть этих передач составляли рассказы о самодеятельности, об агитбригадах, народных театрах, лекториях, клубах по интересам. Большое внимание радиоредакция уделяла выставкам самодеятельных художников, народным музеям, профессиональным и самодеятельным театрам. Такие материалы были представлены из городов Березники, Горнозаводск, Лысьва, Гремячинск, Чайковский и сельских районов Пермской области [24, л. 57—58].

В течение второй половины 1973 г. Челябинское радио выпустило в эфир передачи, посвященные народному творчеству татар и башкир, а также концерты национальной музыки. К числу подобных инициатив областного радио относились передачи «Поет Урал Сафиуллин», композиция «Памяти Мусы Джалиля», литературная программа «Стихи учеников» литобъединения им. М. Джалиля, концерт-передача «Поет Хасна Даушева», литературная композиция «Я любовь несу в своем сердце» на стихи татаро-башкирских поэтов, концерт участников татаро-башкирской самодеятельности и шесть концертов татаро-башкирских мелодий [17, л. 31].

Музыкальная редакция Челябинского радио в 1974 г. освещала ход смотра художественной самодеятельности по различным жанрам. Периодически готовились радиовечера в формате творческих портретов наиболее известных представителей народного творчества. Например, творческий портрет самодеятельного композитора, лауреата областной комсомольской премии «Орленок» Олега Кульдяева; певца-учителя Урала Сафиуллина; лауреата Всесоюзного и Международного фестиваля народного творчества Майи Соломиной [18, л. 41]. Тема самодеятельного народного творчества нашла отражение в радиопередачах «Танцуют металлурги», «Муза в рабочей спецовке», посвященных работе дворца культуры Челябинского тракторного завода. Передача «Мы с Вами где-то встречались» повествовала о народном театре дворца культуры строителей треста Челябинского механического завода [18, л. 44]. В Удмуртской АССР с октября 1987 г. стала выходить еженедельная передача по изучению удмуртского языка «Ойдо вераськом» («Давай поговорим») [32, л. 41].

Вместе с тем в работе регионального радиовещания имелись проблемы и недостатки как технического, так и содержательного плана. Оренбургская областная программа радиовещания в 1972 г. велась не по каналам высокой частоты, а с эфира через радиоприемник, что снижало качество передач. Областное управление связи и его органы на местах неудовлетворительно осуществляли материально-техническое снабжение редакций районного вещания. Из 33 редакций 16 не имели студий, в 20 не работали магнитофоны. Ремонт их был плохо организован [21, л. 111]. В Удмуртской АССР синхронная выдача собственных очерков в радиоэфир шла с браком — заплыв звука на музыку [36, л. 104].

Колхозы Оренбургской области не уделяли должного внимания укомплектованию штата радиоузлов и не занимались ремонтом аппаратуры. В результате радиоузлы выходили из строя и длительное время не функционировали. Так, в Северном районе Оренбургской области в конце декабря 1970 г. из-за отсутствия штата не работали радиоузлы в колхозах им. В. П. Чкалова (431 радиоточка) и «Восход» (370 радиоточек). В том же районе из-за неудовлетворительной эксплуатации были разрушены радиосети в колхозах «Зеленая долина» (324 радиоточки), им. М. И. Кутузова (205 радиоточек), им. И. В. Мичурина (227 радиоточек). Причем в неудовлетворительное состояние пришли и электросети. Аналогичная ситуация складывалась и в Бугурусланском районе. По причине отсутствия штата пришли в негодность радиосети и не функционировали радиоточки в колхозах «Заветы Ленина», «Лесной», «Искра» и «Родина» [20, л. 24]

В Башкирской АССР по радио звучали записи, произведенные много лет назад, имевшие низкий художественный уровень и техническое качество. Ряд записей велись упрощенно в сопровождении баяна или курая в исполнении без творческой подготовки. Записи новых произведений башкирских композиторов осуществлялись нерегулярно, стихийно, без согласования с планами Союза композиторов [12, л. 45]. Крайне неудовлетворительным было текстовое сопровождение музыкальных передач. Порой в работе художественного вещания царили однообразие, скука, годами установившиеся традиции и штампы [12, л. 51], не отвечавшие требованиям времени. В 1986 г. определенная инертность, медлительность, приверженность старым формам работы были характерны для редакций художественного вещания Пермской области. Творческие коллективы радио в основном освещали работу оперных и драматических театров, художественной галереи, уделяя меньше внимания народному творчеству жителей села, рабочих коллективов [28, л. 34].

Таким образом, радиовещание являлось мощным каналом трансляции культурных ценностей советской эпохи и средством идеологического воздействия на массовое сознание населения. Советское радио само было продуктом официальной социалистической культуры и марксистско-ленинской идеологии, находилось под непосредственным государственным и партийным руководством. В арсенал средств работы советского художественного радиовещания входили разнообразные формы подачи материала о культурной жизни страны и регионов Урала. Литературно-драматическое вещание пропагандировало лучшие произведения русской, советской и зарубежной литературы и драматургии. В передачах участвовали известные писатели и поэты, ведущие критики. Существенное значение радио уделяло пропаганде произведений композиторов советских республик, мирового классического наследия, новинок музыкальной жизни зарубежных стран. Региональное радиовещание, несмотря на проблемы технического и содержательного характера, большое внимание уделяло пропаганде не только классики, но и произведений национальной литературы, музыки, деятельности творческих профессиональных и самодеятельных коллективов страны и регионов.

Список использованных источников и литературы

1. Буреева Е. В. Радиовещание в культурной политике Татарской АССР в середине 1950 — 1960-х гг. [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки в XXI веке. 2016. № 7. С. 6—12. URL: <https://humanist21.kgasu.ru/files/N7-Bureeva.PDF>.
2. Бурякова А. Ю., Рабецкая З. И. Особенности радиофикации и радиовещания Иркутской области и Красноярского края в 20—80-е гг. XX в. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 1 (3). С. 48—50.
3. Вдовина Е. А. Художественное радиовещание в отечественной культуре: традиции и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21 (312). С. 99—105.
4. Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР: Даты и факты (1917—1986). М. : Искусство, 1989. 140 с.
5. Гуревич П. С., Ружников В. Н. Советское радиовещание: Страницы истории. М. : Искусство, 1976. 382 с.
6. КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1987. 608 с.
7. Красулина Ж. М. Антирелигиозная пропаганда на радио в середине 1950-х — 1970-е годы (по материалам Челябинской области) // Архив в социуме — социум в архиве : материалы регион. науч.-практ. конф. Челябинск : ГУ ОГАЧО, 2018. С. 278—281.
8. Культура в советском обществе: Проблемы и перспективы развития. М. : Наука, 1988. 192 с.
9. Миркин В. В. Советская радиосвязь в X—XI пятилетках // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 137—146.
10. Миркин В. В. Техника и технологии советского радио в восьмой — девятой пятилетках // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 370. С. 93—98.

11. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет : стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. М. : Финансы и статистика, 1987. 471 с.
12. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 122. Оп. 75. Д. 350.
13. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении : сб. документов и материалов / ред. кол.: А. З. Окоороков [и др.] ; сост. Л. С. Климанова. М. : Мысль, 1972. 635 с.
14. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 201. Д. 437.
15. ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3 пр. Д. 714.
16. ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3 пр. Д. 734.
17. ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3 пр. Д. 746.
18. ОГАЧО. Ф. Р-1282. Оп. 3 пр. Д. 760.
19. ОГАЧО. Ф. Р-1623. Оп. 1. Д. 132.
20. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 371. Оп. 42. Д. 133.
21. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 44. Д. 105.
22. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 75. Д. 131.
23. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 78. Д. 138.
24. Пермский государственный архив новейшей истории (ПГАНИ). Ф. 105. Оп. 300. Д. 121.
25. ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 340. Д. 264.
26. ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 341. Д. 461.
27. ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 354. Д. 1433.
28. ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 354. Д. 3788.
29. ПГАНИ. Ф. 200. Оп. 76. Д. 28.
30. Радиовещание Удмуртии: Страницы истории и современность. Ижевск : Удмуртия, 1997. 288 с.
31. Федченко М. Н. Радио и телевидение на Урале (1946—1960 гг.) // IX Зырянские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган : Курган. гос. ун-т, 2013. С. 120—122.
32. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИУР). Ф. 16. Оп. 1. Д. 14374.
33. ЦДНИУР. Ф. 557. Оп. 1. Д. 48.
34. ЦДНИУР. Ф. 557. Оп. 1. Д. 51.
35. ЦДНИУР. Ф. 557. Оп. 1. Д. 59.
36. ЦДНИУР. Ф. 557. Оп. 1. Д. 64.
37. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 80. Д. 174.
38. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 89. Д. 169.
39. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 92. Д. 172.
40. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 111. Д. 367.
41. Удмуртская республика : энциклопедический справочник. Ижевск : Удмуртия, 2011. 152 с.
42. Шерель А. А. Радиоискусство — проблема эстетического анализа // Методологические проблемы изучения средств массовой коммуникации / отв. ред. В. И. Михайлович, В. Т. Стигнеев. М. : Наука, 1985. С. 90—91.
43. Шерель А. А. Аудиокультура XX века. История, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию : очерки. М. : Прогресс-Традиция, 2004. 331 с.
44. Lovell S. Russia in the Microphone Age: A History of Soviet Radio, 1919—1970. Oxford : Oxford University Press, 2015. XII, 237 p.

Поступила в редакцию 25.03.2019

Заельская Светлана Александровна, кандидат исторических наук, доцент
 Оренбургский государственный педагогический университет
 Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
 E-mail: sv_a_z@mail.ru

UDC 94 (470.5)“196/198”:654.195+7.096+792.096

S. A. Zaelskaya

The impact of artistic broadcasting on the development of people's cultural life in the Urals in the 1960—1980s

The article examines the role of artistic broadcasting in the dissemination of the values of Soviet culture in the formation of cultural and information space in the 1960s and 1980s on archival materials of the Urals. It studies the scale of development and the rate of distribution of broadcasting in terms of technical progress. The degree of influence of the Soviet ideology on the sphere of regional radio, which was part of the Soviet system of agitation and propaganda, was determined. Technical and professional problems and difficulties in the work of regional broadcasting are noted. The paper reveals the influence of the content part of the artistic broadcasting programs, which performed an educational function, on the formation of the cultural life of the population of the Ural regions.

Key words: broadcasting, artistic broadcasting, mass media, cultural life, cultural construction, Soviet culture, ideological agitation and propaganda, the Urals.

Zaelskaya Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: sv_a_z@mail.ru

References

1. Bureeva E. V. Radioveshchanie v kul'turnoi politike Tatarskoi ASSR v seredine 1950 — 1960-kh gg. [Broadcasting in the cultural politics of TASSR in the mid 1950s — early 1960-ies]. *Gumanitarnye nauki v XXI veke*, 2016, no. 7, pp. 6—12. Available at: <https://humanist21.kgasu.ru/files/N7-Bureeva.PDF>. (In Russian)
2. Buryakova A. Yu., Rabetskaya Z. I. Osobennosti radiofikatsii i radioveshchaniya Irkutskoi oblasti i Krasnoyarskogo kraja v 20—80-e gg. XX v. [Characteristics of installation of radio and broadcasting in Irkutsk region and Krasnoyarsk territory in 1920s—1980s]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri — Issues of Social-Economic Development of Siberia*, 2011, no. 1 (3), pp. 48—50. (In Russian)
3. Vdovina E. A. Khudozhestvennoe radioveshchanie v otechestvennoi kul'ture: traditsii i sovremennost' [Arts broadcasting in Russian culture: traditions and modernity]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 21 (312), pp. 99—105. (In Russian)
4. Gleizer M. S. *Radio i televidenie v SSSR: Daty i fakty (1917—1986)* [Radio and television in the USSR: Dates and facts (1917—1986)]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1989. 140 p. (In Russian)
5. Gurevich P. S., Ruzhnikov V. N. *Sovetskoe radioveshchanie: Stranitsy istorii* [Soviet broadcasting: pages of history]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1976. 382 p. (In Russian)
6. *KPSS o sredstvakh massovoi informatsii i propagandy. 2-e izd.* [CPSU on the media and propaganda. 2nd ed.]. Moscow, Politizdat Publ., 1987. 608 p. (In Russian)
7. Krasulina Zh. M. Antireligioznaya propaganda na radio v seredine 1950-kh — 1970-e gody (po materialam Chelyabinskoi oblasti) [Anti-religious propaganda on the radio in the mid 1950s — 1970s (based on the materials from the Chelyabinsk region)]. *Arkhiv v sotsiume — sotsium v arkhive: materialy region. nauch.-prakt. konf.* [Archive in the society — society in the archive. Proceed. of regional sci.-pract. conf.]. Chelyabinsk, GU OGACHO Publ., 2018, pp. 278—281. (In Russian)
8. *Kul'tura v sovetskom obshchestve: Problemy i perspektivy razvitiya* [Culture in Soviet society: problems and prospects for development]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 192 p. (In Russian)
9. Mirkin V. V. Sovetskaya radiosvyaz' v X—XI pyatiletkakh [Soviet radio communication in X—XI five-year plans]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2014, no. 387, pp. 137—146. (In Russian)
10. Mirkin V. V. Tekhnika i tekhnologii sovetskogo radio v vos'moi — devyatoi pyatiletkakh [Technique and technology of Soviet broadcasting in eighth and ninth five-year plans]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2013, no. 370, pp. 93—98. (In Russian)
11. *Narodnoe khozyaistvo RSFSR za 70 let: stat. ezhegodnik* [National economy of the RSFSR for 70 years. Statistical yearbook]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1987. 471 p. (In Russian)

12. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archive of the Republic of Bashkortostan]. F. 122. Op. 75. D. 350.
13. *O partiinoi i sovetskoj pechati, radioveshchanii i televidenii: sb. dokumentov i materialov* [On the party and Soviet press, broadcasting and television. Collect. of documents and materials]. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 635 p. (In Russian)
14. *Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archive of the Chelyabinsk Region] (OGACHO). F. P-288. Op. 201. D. 437.
15. OGACHO. F. R-1282. Op. 3 pr. D. 714.
16. OGACHO. F. R-1282. Op. 3 pr. D. 734.
17. OGACHO. F. R-1282. Op. 3 pr. D. 746.
18. OGACHO. F. R-1282. Op. 3 pr. D. 760.
19. OGACHO. F. R-1623. Op. 1. D. 132.
20. *Orenburgskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Orenburg State Archive of Social and Political History] (OGASPI). F. 371. Op. 42. D. 133.
21. OGASPI. F. 371. Op. 44. D. 105.
22. OGASPI. F. 371. Op. 75. D. 131.
23. OGASPI. F. 371. Op. 78. D. 138.
24. *Permskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii* [Perm State Archive of Modern History] (PGANI). F. 105. Op. 300. D. 121.
25. PGANI. F. 105. Op. 340. D. 264.
26. PGANI. F. 105. Op. 341. D. 461.
27. PGANI. F. 105. Op. 354. D. 1433.
28. PGANI. F. 105. Op. 354. D. 3788.
29. PGANI. F. 200. Op. 76. D. 28.
30. *Radioveshchanie Udmurtii: Stranitsy istorii i sovremennost'* [Broadcasting of Udmurtia: pages of history and modernity]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1997. 288 p. (In Russian)
31. Fedchenko M. N. Radio i televidenie na Urals (1946—1960 gg.) [Radio and television in the Urals (1946—1960)]. *IX Zyryanovskie chteniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [IX Zyryanov's readings. Proceed. of All-Russia sci.-pract. conf.]. Kurgan, Kurgan. gos. un-t Publ., 2013, pp. 120—122. (In Russian)
32. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Udmurtskoi Respubliki* [Documentation Center of the Newest History of the Udmurt Republic] (TsDNIUR). F. 16. Op. 1. D. 14374.
33. TsDNIUR. F. 557. Op. 1. D. 48.
34. TsDNIUR. F. 557. Op. 1. D. 51.
35. TsDNIUR. F. 557. Op. 1. D. 59.
36. TsDNIUR. F. 557. Op. 1. D. 64.
37. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti* [Documentation Center of Public Organizations of Sverdlovsk Region] (TsDOOSO). F. 4. Op. 80. D. 174.
38. TsDOOSO. F. 4. Op. 89. D. 169.
39. TsDOOSO. F. 4. Op. 92. D. 172.
40. TsDOOSO. F. 4. Op. 111. D. 367.
41. *Udmurtskaya respublika: entsiklopedicheskii spravochnik* [Udmurt Republic: Encyclopedic Reference]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 2011. 152 p. (In Russian)
42. Sherel' A. A. Radioiskusstvo — problema esteticheskogo analiza [Radio art — the problem of aesthetic analysis]. *Metodologicheskie problemy izucheniya sredstv massovoi kommunikatsii* [Methodological problems of studying mass media]. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 90—91. (In Russian)
43. Sherel' A. A. *Audiokul'tura XX veka. Istoriya, esteticheskie zakonomernosti, osobennosti vliyaniya na auditoriyu: ocherki* [Audio culture of the XX century. History, aesthetic patterns, features of influence on the audience. Essays]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2004. 331 p. (In Russian)
44. Lovell S. *Russia in the Microphone Age: A History of Soviet Radio, 1919—1970*. Oxford, Oxford University Press, 2015. XII, 237 p.